

«ПРИЗРАКИ» ТУРГЕНЕВА: ПРОБЛЕМА РУССКОГО ЕВРОПЕИЗМА

С.Г. КОЗЛОВА

В своей книге «Русский европеец как явление культуры» В.К. Кантор анализирует истоки русского европеизма, которые он видит в «великом перевороте Петра Первого, вернувшего Россию в Европу»¹. Русские европейцы – сторонники усвоения начал западноевропейской цивилизации. Их отличает стремление ускорить экономический, технический и общественный прогресс страны в направлении, указываемом передовым Западом. Для них Россия в будущем – это европейская страна, а русское должно быть на уровне общеевропейского.

И.С. Тургенев «был первым открытым Европою великим русским писателем»². Русская литература, в лице И.С. Тургенева, показала, что Россия в состоянии усвоить высокие духовные ценности, выработанные европейской цивилизацией на протяжении двух тысячелетий. «...для художника этот культурный билингвизм, состояние, я бы сказал, находимости – вненаходимости в своей культуре, то есть способность чувствовать себя представителем своей культуры и одновременно способность взглянуть на нее со стороны, с высшей или, по крайней мере, равной точки зрения, и создает художественное, бинокулярное зрение, позволяющее увидеть и понять свое родное»³. В.К. Кантор говорит о духовной и мыслительной свободе русского европеиста И.С. Тургенева, о его способности к анализу положения крепостнической России и художественно-философским обобщениям.

«Призраки» – итог многолетних раздумий И.С. Тургенева. Замысел их создания относится к 1855 г. У писателя, по его словам, «набрался ряд картин, эскизов, пейзажей»⁴. Все это не давало ему покоя и представлялось чрезвычайно важным. Именно поэтому в письме к Ф.М. Достоевскому 11 ноября 1861 г. И.С. Тургенев сообщал о будущей повести-фантазии: «Писать ее хочется»⁵. Все, что призраками вставало перед тургеневским героем в его ночных блужданиях, действительно было пережито, передумано и перечувствовано самим автором.

«Призраки»⁶ были написаны в пореформенную пору России, в 1863 г., в момент ломки русского уклада жизни, и имели подзаголовок «Фантазия». В них много личного. И.С. Тургенев писал о них Боткину (8 декабря 1863 г.): «Тут нет решительно никакой аллегии ... Это ряд каких-то душевных dissolving views (отрывочных впечатлений) – вызванных переходным и действительно тяжелым и темным состоянием моего Я»⁷.

В 1864 г. «Призраки» появились в журнале Ф.М. Достоевского «Эпоха». В журнальной предисловии к своему произведению Тургенев обращался к читателям с просьбой «не искать в предлагаемой фантазии никакой аллегории или скрытого значения, а просто видеть в ней ряд картин, связанных между собою довольно поверхностно». 23 декабря 1863 г. Достоевский писал Тургеневу: «Ваши “Призраки” довольно смелая выходка и превосходный будет пример (для всех нас), если Вы первый осмелитесь на такую выходку. Форма “Призраков” всех изумит. А реальная сторона даст выход всякому изумлению. ... Но тут главное — понять эту реальную сторону. Помоему, в “Призраках” слишком много реального. Это реальное — *есть тоска развитого и сознающего существа, живущего в наше время*, уловленная тоска. Этой тоской наполнены все “Призраки”»⁸.

Сам И.С. Тургенев пояснял: «...меня исключительно интересует одно: физиономия жизни и правдивая ее передача, а к мистицизму во всех его формах я совершенно равнодушен и в фабуле “Призраков” видел только возможность провести ряд картин». Это произведение И.С. Тургенева не поняла современная критика, усмотрев в нем проявление глубочайшего пессимизма.

«Призраки» можно назвать философским эссе И.С. Тургенева. Как не раз отмечали исследователи, в период работы над «Призраками» Тургенев испытывал весьма сильный интерес к Шопенгауэру. Писатель находил в его идеях подтверждение собственным размышлениям о перспективе развития Запада и России. 23 октября 1862 г. он писал Герцену: «Тот *самом*, о котором ты говоришь, дует не на один Запад — он разливается у нас... Россия — не Венера Милосская в черном теле и в узах; это — такая же девица, как и старшие ее сестры... Шопенгауэра, брат, надо читать поприлежнее, Шопенгауэра»⁹. В тексте эссе звучит тема русского европеизма. В своем произведении писатель сопоставляет Европу и Россию. Напряженные и философские искания свойственны русскому европеизму. История Европы — это история человечества. Загадочная Эллис (Муза писателя), своей волшебной силой приподнимая его над земной действительностью, знакомит его с призраками прошлого, рисуя Рим Цезарей, период Возрождения, романтизм Германии, и с призраками настоящего, показывая торжество буржуазии Западной Европы. Фантазия художника приводит его к реальным философским обобщениям. Обладая могуществом художника «прозревать века», И.С. Тургенев создает «волшебную сказку», как сказано в эпитафии, являющуюся аллегорией окружающего писателя реального мира прошлого и настоящего, когда «душа опять полна возможным».

Призрак разъяренной стихии природы страшит И.С. Тургенева. Сам писатель был на острове Уайт, в приморском городке Вент-

норе, куда он ездил для встречи с А.И. Герценом. Описывая южный берег английского острова Уайт, место перед утесом Благанг, где так часто разбиваются корабли, И.С. Тургенев сравнивает тяжелые дымные тучи со стадом злобных чудовищ. И другое чудовище рисует художник — это разъяренное море. Морской прибой звучит, как пушечные выстрелы, как удары колокола, как визг и скрежет камней, как чьи-то вопли или внезапный, резкий крик чайки. Разъяренная стихия природы несет всем страдание. Морская буря губит корабли, разбивая их об утес, «всюду смерть, смерть и ужас».

Русский европеист И.С. Тургенев проводит параллель между разъяренной стихией природы и людским насилием, описывая силу, которая ломает жизнь, крушит все на своем пути, не останавливается ни перед чем. Рим Цезарей, Рим буйства и грубой силы — это призрак исторического прошлого Европы. Железный громовой крик легионов Цезаря, мрачный образ самого тирана — этот далекий и грозный мир не принимает художник, он вызывает в нем ужас и отвращение. «Не надо мне Рима», — говорит герой «Призраков». По мнению И.С. Тургенева, Цезарь, подобно Наполеону I, являлся олицетворением грубой военной силы, установившей монархический образ правления.

В своих воспоминаниях о Н.В. Станкевиче И.С. Тургенев описывает их совместное путешествие по Риму: «Мы разъезжали по окрестностям Рима вместе, осматривали памятники и древности... Раз, возвращаясь уже вечером в открытой коляске из Альбано, поравнялись мы с высокой развалиной, обросшей плющом, мне почему-то вздумалось вдруг закричать громким голосом: “Divus Caius Iulius Caesar” — в развалине эхо отозвалось мне будто стоном»¹⁰. В «Призраках» герой трижды выкрикивает имя Юлия Цезаря, прежде чем ему удастся его увидеть.

У России XVII века тоже есть кровавый призрак разъяренной стихии людского насилия — это Степан Разин. И.С. Тургенев воспроизводит диссонанс звуков при его появлении — это крики, визги, ругань, хохот, удары, треск, скрип, людской и конский топот, звон, лязг, гул, рев, плач, моление, восклицания, пьяные песни, хрипенье, посвист, гарканье. Разворачивается грозная картина атаманской вольницы с призывом: «Бей! вешай! топи! режь!.. не жалей!». Пожар и льющаяся кровь сопровождают видение героя. Римский Юлий Цезарь и российский Степан Разин. Их объединяет идея насилия. Призраки кровавого прошлого есть и у Европы, и у России.

Подлинный европеизм рождается из преодоления националистической закрытости каждой данной культуры. И.С. Тургенев описывает Италию эпохи Возрождения, давшей человечеству понятие Красоты. Автор переносит своих читателей в роскошный мраморный дворец, украшенный стройными колоннами, прекрасными

статуями. Молодая, сидящая за фортепиано, прекрасная женщина, живущая на лазурном берегу Лаго-Маджоре, исполняет итальянскую арию. «Сладкий ужас восторга» перед Красотой испытывает герой «Призраков». Искусство – проявление личности человека. Именно в нем воплощено великое стремление человека к Красоте. Сам И.С. Тургенев любил Италию, был покорилен красотами страны Рафаэля и Микеланджело. О своих впечатлениях от путешествия по Италии И.С. Тургенев писал: «Со мной случилось то же, что с бедным человеком, получившим огромное наследство... целый мир, мне незнакомый, мир художества, хлынул мне в душу».

Стремлением к духовным ценностям, выработанным Европой, отличается русский европеизм. Германия способствовала проникновению в Россию европейской системы ценностей. И.С. Тургенев описывает романтическую Германию – страну легенд, в которой слышатся звуки эоловой арфы. Окрестности Шварцвальда навевают поэтическое настроение. Мягко и легко струится воздух. Белоснежный лебедь – символ чистоты и верности – спит в одном из прудов в Швецингенском саду. Из всех европейских стран именно Германия оказала влияние на русских интеллектуалов. Немецкая философия объясняла русским людям их проблемы, учила их идее самобытности. Возникающие в России духовные вопросы разрешались поначалу только в Германии. Именно поэтому из Германии летят в Россию, крупные красивые птицы – запоздалые журавли. «Таких людей, каковы были эти птицы в России – где в России – в целом свете немного», – говорит герой эссе. Ему в Германии легко, спокойно и немного грустно. Он чувствует себя как-то возвышенно и любит тонким дымом лунного света. Образ совершающих свой полет птиц всегда у И.С. Тургенева ассоциировался с представлением о свободе, мужестве и счастье.

России нужно познать красоты Италии, философов Германии на пути к подлинной европеизации – приобщению к общечеловеческим духовным ценностям. Такова задача русского европеизма, потому что без учета исторического опыта европейских народов нельзя говорить о прогрессе русской жизни.

Путь к подлинной европеизации везде сложен, все народы Европы его проходят. Призраки настоящего Европы и России встают перед писателем. Идеология русского европеизма позволяет критически смотреть и на Россию, и на Запад, ибо обе эти части Европы родные для русского европейца, а потому он имеет право желать их улучшения.

И.С. Тургенев описывает теплый и мягкий воздух Европы, большие красные облака. Огромное пространство европейской земли пустое, потому что оно свободное, и трава – признак запустения – не растет на нем. Описывая стоячие воды Понтийских

болот, И.С. Тургенев сравнивает их с обломками зеркал: так ярко они блестят. Отовсюду слышны либо трель, ласкающая слух, либо дремотный гул, удивляющий слушателей. Лучи луны, как солнце, озаряют все вокруг. Осенью 1857 г. И.С. Тургенев был в Риме, бродил по долине Кампаньи, любовался природой Италии. В письме он сообщал об этом: «Третьего дня мы с Боткиным провели удивительный день в villa Pamfili. Природа здешняя очаровательно величава — и нежна, и женственна в то же время. Я влюблен в вечно зеленые дубы, зончатые пинии и отдаленные, бледно-голубые горы»¹¹. Об этом же и в эссе: «Кругом священная земля Кампаньи, а там, вдали, Албанские горы».

Но идиллическая картина природы Запада контрастирует с сатирическим изображением мещанско-буржуазной жизни ее жителей. Развитие свободы в Европе несовместимо с монархическим режимом правления Наполеона III — палача свободолюбивой Франции, современного тирана. Наружный блеск и шумное оживление уличной жизни Парижа не могут скрыть от героя паразитарное существование «игроков в домино по кофейным и игроков на бирже», жадные взоры ростовщиков и «следы крови» французского народа, пролитой Наполеоном I и Наполеоном III на пути к достижению власти. Герою душно в атмосфере царства наживы, ему хочется умчаться прочь от «господина де Фуа», изобретателя «специальности браков», от «либеральных лекций и правительственных брошюр», от «жокей-клуба и Фигаро, от выбритых солдатских лбов и вылощенных казарм». Вторая империя обрисована И.С. Тургеневым как нечто неизменное и постоянное, никакого выхода из пошлости и эгоизма буржуазного мира писатель не видит. Его не прельщает «человеческий муравейник», где царит фальшь. Парижская жизнь, так хорошо знакомая самому И.С. Тургеневу, не радует его героя. Французская продажная женщина, за которой бежит российский помещик, — иллюзия любви. Блистательный, сверкающий Париж Наполеона III — иллюзия свободной Франции. И.С. Тургенев сатирически изображает образы русских аристократов, разговор которых между собой — смешение «французского с нижегородским». Не слепое подражание, а свой путь к европейской цивилизации должна выбрать Россия.

И.С. Тургенев полагал, что развитие общества осуществляется через его просвещение, а история его — история цивилизации. Россия среди других европейских народов наименее цивилизованная, а потому и наименее исторически развитая страна. Приобщение ее к семье европейских народов должно оказать благое воздействие на историю.

Писатель сопоставляет призраки настоящего Европы и России. Автор разворачивает «свиток нескончаемой панорамы», ох-

ватывая «обширное пространство родной земли» от провинциального городка и его окрестностей до столицы России. Постоянно звучит мотив безмолвия. В уездном городке России «все молчало, отягченное сном». Недвижима и сама природа, и ее обитатели. Это не сонное, а, скорее, мертвое царство, которое пронзает холодный лунный свет. И если в Европе теплый и мягкий воздух, то в России пахнет сыростью, а значит гнилью и болотом.

Безрадостно представлена и столица России. Северной Пальмирой привычно называет автор Санкт-Петербург, но при этом не дано описание красоты и величия столицы России. Это город, в котором «все печально спит, страшно громоздясь и рисуясь в тускло-прозрачном воздухе», в котором то же ощущение мертвечины. Серые улицы, в сероватых оттенках фасады облупленных домов с впалыми окнами, дрянные овощные лавчонки, взломанная деревянная мостовая. О роскоши северной столицы напоминают лишь золотая шапка Исаакия, Александровская колонна и шпиль Петропавловской крепости. В городе чувствуется запах пыли, капусты, рогожи, конюшни. Среди жителей столицы можно увидеть молодых людей с испытанными лицами и неопрятную девицу-демократку с папироской во рту. Слышна переключка часовых у Петропавловской крепости и отклик внезапно проснувшегося на посту солдата. Вечерняя заря посылает городу свой чахоточный румянец. Солдатчина и могила — это призраки настоящей России. «Больная ночь, больной день, больной город», — делает вывод автор.

Такое же безрадостное описание сонной России дано в более позднем романе И.С. Тургенева «Новь». Эта переключка говорит о внутреннем единстве творческой и философской мысли Тургенева.

Завершая свои странствия, герой «Призраков» лицезреет не Европу и не Россию, а весь земной шар. Он ощущает ничтожность собственного «Я» перед Вселенной. В царстве призраков невозможно проявить себя, поэтому у героя появляется отвращение к самому себе, вселенская печаль овладевает им. «Грустно стало мне и как-то равнодушно скучно», — резюмирует он.

Вдохновение, приподнимавшее поэта над действительностью, возвращает его на землю. Гибнет Муза поэта, призраки покидают его. Герой остается с реальной жизнью наедине, погружаясь в быт мелкого провинциального помещика. В своем имени герою предстоит реальная деятельность по размежеванию крестьянами, из России в Европу ему нельзя уехать даже на лечение. Возможность европейского будущего России в ней самой. Герой заканчивает свое повествование: «Здоровье расстроилось: грудь заболела, бессонница, кашель. Всё тело сохнет. Лицо желтое, как у мертвеца. Доктор уверяет, что у меня крови мало, называет мою болезнь гре-

ческим именем “анемией” — и посылает меня в Гастейн. А посредник божится, что без меня с крестьянами “не сообразишь”...».

Глубина философски-личностного восприятия мира дает И.С. Тургеневу возможность с позиции русского европейца сделать в письме А.И. Герцену (28 октября 1862 г.), практически параллельно с написанием «Призраков», философское обобщение о будущем России: «Мы, русские, принадлежим и по языку, и по породе к европейской семье, “genus Europaeum” — и, следовательно, по самым неизменным законам физиологии должны идти по той же дороге»¹².

Идея эта, сформулированная Тургеневым, до сих пор, как мы знаем, остается и спорной, и актуальной.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кантор В.К. Русский европеец как явление культуры. — М.: РОССПЭН, 2001. — С. 381.

² Там же. — С. 194.

³ Там же. — С. 198.

⁴ Новое время. 1883. 5 (17) октября.

⁵ Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем. В 30 т. Письма. Т. 4. — М.: Наука, 1987. — С. 301.

⁶ Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем. В 30 т. Соч. Т. 7. — М.: Наука, 1981. — С. 191 — 219.

⁷ Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем. Письма. Т. 5. — М.: Наука, 1988. — С. 232.

⁸ Переписка И.С. Тургенева. В 2 т. Т. 2. — М.: Художественная литература, 1986. — С. 245.

⁹ Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем. Письма. Т. 5. — С. 124.

¹⁰ Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем. Соч. Т. 5. — М.: Наука, 1980. — С. 362 — 363.

¹¹ Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем. Письма Т. 3. — М.: Наука, 1987. — С. 268.

¹² Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем. Письма. Т. 5. — С. 126.

Аннотация

В статье раскрывается взгляд русского писателя на место России в Европе и мире, который приводит к выводу, что единственный путь России — это путь в Европу.

Ключевые слова:

Иван Тургенев, русский европеец, эссе, «Призраки», Европа, мир, вселенная, бунт, цивилизация

Summary

Svetlana Kozlova in her article “The problem of Russian Europeanization in essay of Ivan Turgenev “Phantoms” shows view, opinion of Russians writer about Russia’s place in Europe and World.

Keywords:

Ivan Turgenev, Russian European, essay, “ghosts”, Europe, world, universe, rebellion, civilization.